

"Ян Ю, ты ищешь смерти!"

В этот момент Первое Небесное Божество заревело, его лицо несравненно уродливо, пытаясь вытащить Хуан Чжун Ли из груди.

Однако это было совершенно бесполезно, но Ян Юй установил на вершине Хуань Чжун Ли строй, который был не очень полезен, то есть позволял Хуань Чжун Ли в течение некоторого времени полностью привязываться к человеку.

Итак, какова была цель каждого в этих трех тысячах демонических Богов Древних Могил?

Сражайтесь за Ли в Хуане!

Раньше Хуан Чжун Ли только созревал, и они боялись, что начнется внезапная война, и они станут мишенью Ян Юя, и тогда они смогут убить несколько человек, но им действительно некуда будет идти.

Первоначально они планировали убить Ян Юя, прежде чем нацелиться на него, а затем, после раскрытия этой бомбы замедленного действия, честно конкурировать с Хуан Чжунли.

Но теперь, глядя на Хуан Чжун Ли на груди Первого императора, глаза этих парашуменов покраснели.

Прямо сейчас у Хуан Чжун Ли забрали, так что же тут говорить о нечистоплотности Ян Ю.

Первое Небесное Божество не было слабым поколением, если Первое Небесное Божество собиралось исчезнуть после взятия Хуан Чжун Ли.....

Не говоря уже о том, что если бы они все еще беспокоились о Yang Yu, они могли бы действительно сделать Оригиналы финальным победителем.

Поэтому в этот момент все уставились на Древние, все они стали кроваво-красными в глазах, и появился холодный замысел убийства.

"Бум!"

Тот, кто взял на себя инициативу, все еще был Демон Предтечей Ло Хуан, поистине высшее существование в мире потопа, которому нечего было учитывать даже перед лицом Первого Небесного Божества.

В этот миг было заколото Копье Искателя Божьего, и небесный сокрушитель демонов, прямо

окутывая Первого Императора, несравненно пленял и пугал.

"Демонический предк Луо Хуо, ты осмеливаешься!"

Рев Изначального Небесного Роя, его лицо уродливо.

Он... был пойман в ловушку Ян Ю!

Ян Юй не хочет, чтобы Хуан Чжун Ли, а затем просто использует Хуан Чжун Ли, чтобы поймать его в ловушку, что делает его мгновенной мишенью со зловещим сердцем!

"Бум!"

Оригиналы прямо выстрелили в него божественным светом, бесконечной манной, и он столкнулся непосредственно с выстрелом Демона Предка Луо.

"Бум!"

Столкновение между ними было несравненно страшным, а остаточная сила от их столкновения приводила к тому, что пустота поражала воображение.

"Убить!"

Тем не менее, другие верховные святые были столь же однозначны, кто не хотел, чтобы Хуан Чжун Ли в данный момент, даже если первый император получил его, и что с того?

В этот момент, даже если борьба за Хуан Чжун Ли убьет часть вас, Первый Император не посмеет сказать больше ни слова!

В одно мгновение все остальные пять из Шести Святых человеческой расы сделали свой ход, будь то Нува или Два Святых буддизма Лаози, ни один из них не сдерживался в данный момент, все они взорвались со своей сильнейшей атакующей силой, и они непосредственно убили Древних.

"Сделайте шаг, чтобы остановить этих людей!"

Лицо Первого Небесного Божества было чрезвычайно мрачным, когда он открыл рот, глядя на три элюзии Двенадцать золотых бессмертных рядом с ним, его лицо граничило с яростью.

Сегодня он стал стартером, и если бы он захотел уехать с Хуан Чжунли, эта Красная Сущность и три других Сюаньцзянских Двенадцати Золотых Бессмертных, возможно, должны были бы

сражаться до смерти!

"Дон Хуан, помоги мне, я обязательно помогу тебе найти шанс стать святым после этого, я сделаю то, что я сказал, что сделаю!"

Фигура первого императора взорвалась в отступление, и вместо того, чтобы попытаться уничтожить Хуан Чжун Ли, он выглядел несравненно серьезным и попросил помощи у восточного императора.

"Отлично, старый друг на протяжении многих лет, я протяну тебе руку помощи!"

У Дон Хуан Тай И сверкнули глаза, но он, наконец, согласился.

Хуан Чжун Ли, безусловно, был самым вероятным святым Ци Ци во время сегодняшнего потопа, но так как зачинщиком был Первый император, он не смог бы выйти и сразиться за него.

Потому что он и Изначальное Божество были хорошими друзьями, и несмотря ни на что, невозможно было бороться лоб в лоб, даже если бы он хотел быть похожим на расставание других святых!

"Бум!"

Тем не менее, в данный момент битва была почти однобоко наклонена.

Три тысячи демонических богов древней могилы Хуан Чжун Ли сражаются, всего их было не более двадцати паракхуманов, и шесть из них были убиты Ян Юем.

В этот момент на стороне Древних было пять человек, девять других - святой заготовки, два хаотических демонических бога, демонический предк Ло Хуан и демонический бог грома, один - трехногая золотая жаба рядом с трехногая золотая ворона, и последний - Хоу Ту, который вышел из боя.

Поэтому в этот момент Сторона Древних почти столкнулась с осадой со стороны самого могущественного из восьми паракхуманов!

Мудрец-разлука, Демонический Предк Ло Хуан, Демонический Бог Грома и Трехногая Золотая Жаба - все они не были праздными, и, подобно Двенадцати Золотым Бессмертным Вечного Творчества, эти восходящие образцы были совершенно бессильны против них.

"Нет!"

В этот момент расколотое тело секты Тонг Тянь было самым сильным убийственным намерением и самым тяжелым ударом, и в этот момент оно почти само по себе включало в боевой круг три из 12 золотых бессмертных секты Иллюзии, которые были убиты повсюду и полностью непобедимы.

Что касается Донг Хуан Тай И и трехногой золотой жабы, то они также, казалось, были врагами в жизни и смерти, сражаясь друг с другом в данный момент, с золотыми сломанными костями, летающими и бессмертной кровью, разбрызгиваемой повсюду.

Что касается части Первого Небесного Божества, то она была самой несчастной на данный момент, подвергнутой нападению демонического предка Ло Хуана, демонического бога грома, Двух Святых буддизма, Лаоци и Нувы.

Даже если Первое Небесное Божество было самым ашеном среди сегодняшних святых, оно было бесполезно, с парой шестёрок, и все они были на одном уровне, это было жалко.

Совершенно бессилён защищать, не говоря уже о нападении, теперь он был бессилён даже защищать.

Шесть человек, напавших на него, все были поистине смертные искусства, смешанные с мыслями о личной вендетте и борьбе за Хуан Чжун Ли, что было клятвой не останавливаться до тех пор, пока главный святой, Первый император, был разрезан и нарезан до смерти!

"Эта старая штука все еще строит заговоры против меня каждый день, ты действительно думаешь, что ты непобедим?"

Ян Юй спокойно смотрел в пустоту, просто ничего не делая.

В данный момент Древние....

Очень плохо, очень плохо!

Быть осажденным, быть избитым и иметь их плоть крошится и кровь разбрызгана повсюду, это было не то же самое, что стоять лицом к Yang Yu, когда рот полный желтоязычные дети ищут смерти, злой зверь его осмелился кричать.

Первый император не произнес ни слова, его лицо было настолько мрачным, что могло напугать людей до смерти, но он просто не осмелился выкрикнуть ни единого слова.

На кого кричать?

Дьявольский Предк Ло Хуан, он может перехитрить основное тело!

Сколько еще святых биллокаций? Он не мог реветь еще больше, теперь три мира, теперь небесные добродетели, все, что нужно, чтобы сотрудничать и обсуждать с этими людьми.

Теперь он осмелился рычать, они тоже были святыми, они не хотели потерять лицо?

К тому времени, как пятеро из них вместе попали в Нефритовый Пустой Дворец, основное тело Древних должно было быть повреждено.

Чем Демон Предка Ло Хуан и другие посмотрели на Древние, глядя на их мрачность до крайности, скорость не осмеливаясь выплюнуть ни одного слова, было ощущение подозрения в их сердцах.

В сегодняшнем мире потопа даже Демон-Анcestor Луо вынужден был трижды уважать Древних не из-за их силы, а из-за их статуса!

Итак, прямо сейчас они смотрели на Оригиналлов, на это обычное высокомотивированное существование, которое было избито и чуть не упало, и все еще не осмеливалось кричать, и их сердца были так счастливы?

Установить?

Как ты смеешь притворяться, сукин сын!

Ты думаешь, что ты бог, но я не собираюсь убивать тебя сегодня!

Думая об этом, нападения людей Предка Демона Луо Хуана стали более страшными и холодными, это было действительно убить это расколотое тело Происхождения!

"Это редкость, поскольку война, запечатленная Богом, у него, Первого Императора, все еще может быть увядшее лицо."

Хоу Ту спокойно появился вдаль, в тот момент, как будто его талию обнимали за руку, глядя на мрачный и сморщенный вид Первого императора, возникло неопишное ощущение.

Этот его муж, действительно злой ах.

За короткий промежуток времени в четыреста лет он превратился из родинки, на которую она когда-то не хотела даже смотреть, в нечестивое существование, которое теперь способно вычислить Первое Небесное Божество и заставить его съесть увядшее, не произнеся ни малейшего слова гнева!

<http://tl.rulate.ru/book/41139/931595>